

FAN, TA'LIM VA AMALIYOT INTEGRATSIYASI

ISSN: 2181-1776

Ислямова Ленара Селимовна

Преподаватель ДжГПИ им. А. Кадыри

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В современной функциональной стилистике сфера употребления рассматривается очень поверхностно и узко, что зачастую вызывает затруднения при определении конкретного стиля у изучающих эту дисциплину. В статье детально исследуется сфера употребления с ее компонентами как основная характеристика, дифференцирующая функциональные стили.

Калит сўзлар: стиль, функциональный стиль, сфера употребления, адресант, адресат.

Традиционно под «функциональным стилем» понимают разновидность языка, включающую набор средств литературного языка, необходимый для речевой реализации индивида в ситуации общения, сфере деятельности, соответствующий определенной цели, реализующий конкретную функцию (общения, сообщения, воздействия). Очевидно, что для категории «функциональный стиль» первостепенной является способность выступать в той или иной социально значимой области. Таким образом, важнейшая характеристика, на основании которой выделяются стили, – сфера употребления. В процессе изучения функционального направления стилистики обычно она трактуется узко как область, где применяется какой-либо стиль. Тем не менее понятие «сфера употребления» широко и может включать в себя несколько составляющих.

Ситуация общения представляет собой совокупность ряда компонентов:

1. места,
2. времени,
3. обстоятельств.

Место – «пространство, которое занято или может быть занято кем-нибудь, чем-нибудь, на котором что-нибудь происходит, находится или где можно расположиться» [1, с. 290]. Безусловно, ориентировка в ситуации, учет места будущей коммуникации накладывают отпечаток на выбор языковых средств и напоминают первый этап формирования речевого акта: собеседник сначала смотрит по сторонам, выясняя местонахождение. Место является важным компонентом, влияющим на выбор того или иного стиля. Это первое, что учитывает говорящий. В данном аспекте показателен пример Дж. Остина о значении места, где было или будет порождено высказывание. Например, фраза «*Объявляю Вас мужем и женой*», произнесенная на корабле, имеет силу только при совпадении нескольких условий: если она принадлежит капитану, если пара, к которой она обращена, не жената и т. д. [2, с. 26]. То есть само место, с одной стороны, может служить важной частью совершения успешной коммуникации в конкретном функциональном стиле (в частности кабинет начальника сразу настраивает нас на выбор официально-делового стиля), а с другой – должно определяться и зависеть от корреляции ряда условий (допустим, у нас есть капитан и неженатая пара, но находятся они в поезде; начальник – наш родственник и в его кабинете мы находимся без посторонних).

Говорящий помимо ориентировки в пространстве учитывает и время порождения высказывания. Время в философском понимании – «объективная форма существования бесконечно развивающейся материи». Если его рассматривать как одно из условий, влияющих на выбор языковой формы, то это скорее «определенный момент, в который произошло, произойдет или происходит что-нибудь» [3, с. 96]. Данный параметр напрямую связан с выбором этикетных формул:

«*доброе утро*», «*добрый вечер*», «*хорошего дня*», «*спокойной ночи*» и др. Их несовпадение с реальным временем приводит к нарушению коммуникации или намеренной языковой игре (в таком случае автор специально искажает временные характеристики речи). Например, один сотрудник может пожелать другому спокойной ночи, если застаёт последнего спящим на рабочем месте либо намекает на «активность» его деятельности в рабочее время.

Помимо этого, время влияет на выбор и грамматических форм глагола, и лексических средств, связанных с передачей данной характеристики. С точки зрения взаимодействия функционального стиля с формами времени примерами могут служить приоритетное употребление настоящего времени в научном и официально-деловом стилях или ограниченное использование будущего времени в научном стиле.

Таким образом, говорящий ориентируется во времени и пространстве и учитывает иные обстоятельства – «условия, определяющие положение, существование кого-нибудь, чего-нибудь, обстановку» [4, с. 359]. Иными словами, речь идет о совокупности внешних критериев, которые дополняют сведения говорящего информацией об окружающей действительности, мире. Эти обстоятельства могут меняться от одной ситуации общения к другой, представляя собой корреляцию

предметов (например, столы, образующие круг в аудитории, настраивают не на академический, а на более свободный стиль поведения), явлений, правил.

Так, существуют правила поведения в организации, нормы ведения переговоров, накладывающие запрет на грубые и бранные слова, которые могут появиться, например, в разговорном стиле. Все эти компоненты в совокупности формируют сферу употребления конкретного функционального стиля.

Адресант и адресат – второй компонент, который можно выделить. Очевидно, он связан с участниками коммуникации, прежде всего с социальными статусами говорящих, а уже затем с их количеством.

Социальный статус говорящего, безусловно, влияет на возможности его речевой реализации. Проанализируем это на уровне выбора этикетных междометий.

Рассмотрим следующую ситуацию. На улице встречаются два друга-ровесника. Один из них приветствует другого: «Привет!». В этом случае выбор этикетного междометия помимо основной семантики – приветствия – свидетельствует об идентичных возрастных, социальных позициях, определенной степени близкого знакомства. Очевидно, что при изменении статуса одного из участников устанавливаются иные социальные, личностные характеристики говорящих:

«Доброе утро!», «Здравствуй!» или «Здравствуйте!».

То есть для соответствующей реализации авторского намерения в конкретном функциональном стиле используются наиболее подходящие (социально, ситуативно, психологически и т. д.) лексические единицы.

Наличие или отсутствие того или иного социального статуса принципиально важно, если мы говорим о выборе стиля, так как собеседник учитывает или не учитывает его (свой и (или) адресата) под влиянием конкретной ситуации общения. Таким образом, общественное положение вплетается в структуру ситуации и влияет на процесс коммуникации наряду с местом, временем, обстоятельствами.

Обычно выделяют три вида общения по количеству участников коммуникации: межличностное, групповое и массовое. Очевидно, что групповое является переходной формой от индивидуального к публичному и представляет собой смешанный вид, поэтому выбор конкретного функционального стиля больше связан с делением на массовое и межличностное общение, чем с определением точного числа коммуникантов.

Тематика – «совокупность тем, предмета, основного содержания рассуждения, изложения, разговора» [5, с. 634]. Этот компонент – один из наиболее важных, так как каждый функциональный стиль имеет набор тем, которые могут быть затронуты при коммуникации.

Однако список тем не является закрытым и не может считаться прерогативой стиля. Можно ли в этом случае утверждать, что тему нельзя считать специфической чертой конкретного стиля? И да, и нет. Различия заключаются прежде всего в типичности темы и в характере ее развертывания в процессе коммуникации. Не секрет, что погоду чаще всего обсуждают в бытовом, повседневном общении с точки зрения ее практической значимости. То есть обычного человека не интересует, как формируются облака и движутся воздушные массы, такого рода информация бесполезна и не становится предметом обсуждения в разговорном стиле. А вот пойдет

ли дождь, следовательно, что нужно надевать и брать ли зонт – это то, что волнует большинство.

Конечно, дело не в наименовании темы, а в том, какие языковые средства участвуют в формировании высказываний. Кроме того, необходимо понимать, что и невербальные средства будут дополнять тот или иной стиль, выбранный говорящим. Например, в научном стиле жесты и мимика будут сдержанными, а в публицистическом – более активными.

То есть сама тема не может априори относиться к какому-то одному функциональному стилю. Никто не может запретить нам говорить о том, что нас волнует в конкретной ситуации общения, в определенной сфере деятельности, темы могут возникать и исчезать вместе с предметами и явлениями, переходить из одной области в другую, меняться и трансформироваться. Так, некогда сугубо разговорные темы, например, касающиеся чувств, эмоций, в наше время стали предметом научного исследования, а закрытые разработки, которые ранее обсуждались в научных кругах, перешагивают в публицистический и разговорный стили и т. д.

Таким образом, выделим несколько условий, по которым та или иная тема может относиться к определенному функциональному стилю:

1. Характер ее развертывания, куда включаются: а) вербальные средства; б) невербальные.
2. Типичность употребления темы, куда входят: а) частота использования; б) обмен информацией (глубина раскрытия темы).

Подводя итог сказанному, мы хотели бы отметить следующее: границы каждого функционального стиля, выделяемого по сфере употребления, очень подвижны. Для определения конкретного стиля как самостоятельной разновидности должен совпасть ряд характеристик: место, временные особенности, предметы, явления, правила, условия, социальные статусы, количество коммуникантов, тематика, в том числе вербальные и невербальные средства, частота и обмен информацией по выбранной теме. Эти категории должны соответствовать стилю, иначе говоря, вписываться в его рамки. В данном случае мы не испытываем затруднений при распознавании и выборе функционального стиля.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. М., 2013. 736 с.
2. Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов. М., 1999. 135 с.
3. Ожегов С.И. Указ соч. С. 96. Там же. С. 359.
4. Лаптева, М. А. Русский язык и культура речи / М. А. Лаптева, О. А. Рехлова, М. В. Румянцев. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. – 216 с.
5. Слюньков, С. Полный справочник необходимых знаний / С. Слюньков. – Москва: ОЛМА – ПРЕСС, 2001. – 383 с.